

— Шшш...

Внезапно из темноты вылетела фигура и с нечеловеческой скоростью бросилась на Чжао Гуаньжэня. Две стюардессы не успели и глазом моргнуть, как острое лезвие ножа блеснуло перед лицом Чжао Гуаньжэня.

— Бах!

Нога Чжао Гуаньжэня двигалась с молниеносной быстротой. Мощным ударом он отбросил нападавшего к стене. Фигура с криком рухнула на пол, выронив нож.

— А-а-а...

Чжао Гуаньжэнь наступил ногой на пах противника и с силой надавил. Тот скрючился от боли, извиваясь, как червь на раскаленной сковороде, и пытаясь ухватиться за ногу.

— Щелк!

В мгновение ока Чжао Гуаньжэнь выхватил пистолет и направил его на очкарика. Несколько рослых парней, уже готовых наброситься на него, замерли на месте. Чжао Гуаньжэнь, ухмыляясь, произнес:

— Решил поиграть в ножички с твоим дедушкой? Да ты просто сам нарываешься!

— Оставьте его! Он не виноват...

Встревоженная Янь Цзинь бросилась к очкарику, пытаясь помочь ему подняться. Но Чжао Гуаньжэнь грубо оттолкнул ее ногой.

— Янь Цзинь! Неплохо устроилась за этот год! Только развелась, а ухажеры уже в очередь выстроились! Впрочем, вкус у тебя так себе. Этот тип еще страшнее твоего бывшего муженька!

Янь Цзинь поднялась с пола, ее лицо пылало от гнева.

— Не говорите глупостей! Это мой коллега, учитель Чэнь. Между нами ничего нет!

— Бах!

Чжао Гуаньжэнь снова ударил очкарика ногой.

— Какого черта ты лезешь не в свое дело? Думаешь, если ты нацепил очки, то сразу стал умнее всех? Посмотри на себя в зеркало! Неужели ты думаешь, что такая хитрая штучка, как Янь Цзинь, обратит на тебя внимание? Даже любовником взять не захотела!

— Давай, убей меня, если сможешь...

Очкарик стиснул зубы, в его глазах горела ярость.

— Чжао Гуаньжэнь! Ты думаешь, я боюсь тебя только потому, что у тебя пистолет? Ты разрушил репутацию Янь Цзинь, ее семью, ее жизнь! И пусть я всего лишь ее скромный поклонник, но я обязан защитить ее, отомстить за нее!

— Хватит! Прекрати...

Янь Цзинь сжала кулаки, ее голос дрожал.

— Учитель Чэнь! Я благодарна вам за заботу, но это мои личные счета с Чжао Гуаньжэнем. Мои обиды не должны никого касаться. И еще раз повторяю: вы мне... не нравитесь!

— Ха-ха-ха!

Чжао Гуаньжэнь отступил на пару шагов и расхохотался.

— Что, Янь Цзинь, нравится, когда тобой помыкают?

— Негодяй...

Все учителя и ученики, собравшиеся в комнате, с ненавистью смотрели на Чжао Гуаньжэня. Его самодовольное выражение лица вызывало жгучее желание стереть с него эту ухмылку. И все же, каждый из присутствующих понимал, что Янь Цзинь намеренно повела себя так резко, чтобы защитить учителя Чэня.

— Пойдемте отсюда!

Чжан Синьюэ чувствовала себя неловко. Поведение Чжао Гуаньжэня в холодильнике можно было оправдать желанием выжить. Но сейчас он вел себя отвратительно. Ведь эти учителя и ученики были обычными людьми, а не какими-то бандитами.

— Подожди!

Янь Цзинь сделала шаг вперед и холодно произнесла:

— Чжао Гуаньжэнь! Считай, что это мне наказание за прошлые грехи. Но дети не виноваты! У них почти не осталось еды. Помоги им раздобыть немного провизии, и мы в расчете. Больше не имеем друг к другу претензий.

— Ладно. Но только если ты встанешь на колени и будешь умолять меня! — произнес Чжао Гуаньжэнь с издевательской улыбкой.

Чжан Синьюэ не выдержала. Она схватила его за руку и потащила к выходу. В этот момент ученики закричали в один голос:

— Учительница Янь! Не унижайтесь перед ним! Мы лучше умрем с голоду, чем притронемся к еде от этого подонка!

— Чжао Гуаньжэнь! Не будь таким жестоким...

Внезапно к ним подбежал Цюй Яоцзин. Но Янь Цзинь, к всеобщему изумлению, опустилась на колени и преградила ему путь. Под удивленными взглядами присутствующих, она произнесла дрожащим голосом:

— Прощу тебя! Помоги детям!

— Учительница...

Девушки-ученицы не смогли сдержать слез. Глаза учителей тоже увлажнились. Юноши сжимали кулаки, и если бы не пистолет в руках Чжао Гуаньжэня, то, вероятнее всего, набросились бы на него с кулаками.

— Хорошо! Вижу, у тебя еще осталась совесть...

Чжао Гуаньжэнь кивнул и громко произнес, обращаясь к ученикам:

— Раз уж ваша учительница меня умоляет, то я помогу. Мне все равно, будете вы брать подачки или нет. Я принесу еду, а там уж ваше дело — есть ее или выбросить. Умрете с голоду — сами виноваты!

— Ребята...

Янь Цзинь поспешно поднялась с колен.

— Не обращайтесь внимания. Сейчас главное — держаться. Помощь скоро придет. А сейчас прошу всех сесть на свои места. Учителя, пожалуйста, раздайте всем еду.

— Я пойду с тобой. Не вздумай сбежать... — Цюй Яоцзин с мрачным лицом вышел вслед за ним. Но, немного подумав, обернулся и сказал: — Старина Лю! Если я не вернусь через полчаса, не забудьте подбросить дров на крышу. Огонь ни в коем случае не должен погаснуть! Я недавно видел еще одного гиганта. Он уже недалеко отсюда.

— Откуда вы знаете, что от гигантов можно спрятаться с помощью огня? Кто вам сказал? — удивился Чжао Гуаньжэнь.

— Думаешь, ты один такой умный? Мы получили эту информацию от полицейских. Ценой своей жизни...

Цюй Яоцзин схватил его за руку и потащил к выходу. Две стюардессы последовали за ними. Чжао Гуаньжэнь протянул пистолет Чжоу Мяо.

— Найдите какую-нибудь комнату и ждите меня там. Я принесу еду и медикаменты. Если кто-то будет к вам приставать, стреляйте без предупреждения.

— Не волнуйся, мы и сами можем за себя постоять. Это школа, а не улица... — сердито проворчал Цюй Яоцзин.

Пройдя несколько шагов, он спросил:

— Чжао Гуаньжэнь, ты не проходил мимо университета СМИ? Там библиотека не горит?

— Не заметил. А что? — спросил Чжао Гуаньжэнь.

— Моя жена работает в администрации университета. В тот день мы договорились встретиться в библиотеке. Если она не горит, то, возможно, она еще жива... Ты... Не мог бы ты отвести меня туда? — сказал Цюй Яоцзин, и его голос дрогнул.

— Конечно, нет! Ты что, меня за бога держишь? Но я могу отвести тебя на крышу больницы. Оттуда должен быть виден университет, — ответил Чжао Гуаньжэнь.

— Да-да, отведи меня скорее! — взволнованно воскликнул Цюй Яоцзин.

Они выбрались из туалета через окно. Больница находилась недалеко от лабораторного корпуса. По дороге Чжао Гуаньжэнь убил с десяток оживших трупов, и вскоре они оказались позади больницы.

— Какой у тебя острый клинок... — сказал Цюй Яоцзин, разглядывая его. — Наверное, ты отобрал его у зомби? Никогда не видел такого острого клинка. Но ты неправильно его держишь. Тратишь много сил, и у тебя нет пространства для маневра. Если промахнешься, то

сам можешь пострадать.

— Ха! Ты, я смотрю, мастер меча! Давай, бери его и покажи, как надо, — усмехнулся Чжао Гуаньжэнь.

— Да не вопрос! Давай сюда! — Цюй Яоцзин без колебаний протянул руку и, схватив Цанлан, ловко вскочил в окно больницы. Его решительность поразила Чжао Гуаньжэня.

«Эх, все-таки учителя такие простодушные...» — подумал про себя Чжао Гуаньжэнь. Он спрятал свой пистолет за поясом, а Чжоу Мяо незаметно передала ему еще один. Этим поступком он хотел усыпить бдительность Цюй Яоцзина и посмотреть, не задумал ли тот что-нибудь неладное. Но, похоже, у него не было никаких дурных намерений.

— Там, снаружи, ожившие трупы...

Цюй Яоцзин прижался ухом к двери процедурной. Больница была пятиэтажной, и, судя по доносившимся сверху шагам, оживших трупов было несколько десятков.

— Давай, выходи и покажи, на что ты способен. Я прикрою. Но старайся обходиться без моей помощи. А то придется твоих старых знакомых звать на похороны, — прошептал Чжао Гуаньжэнь.

— Хорошо!

Цюй Яоцзин сплюнул на ладони и, потеряв их друг о друга, открыл дверь. Стоило ему выйти, как он тут же наткнулся на старого знакомого.

— Лао Гао? Ты...

Цюй Яоцзин замер на месте, его рука с клинком повисла в воздухе. Чжао Гуаньжэнь поспешил пнуть ногой ожившего мертвеца.

— Ты с ума сошел? Это уже не твои коллеги! Убей их — это будет милосерднее!

— Простите, друзья...

Цюй Яоцзин, стиснув зубы, бросился на зомби. В коридоре их было пятеро, но его крик привлек еще больше тварей с верхних этажей. Чжао Гуаньжэнь, чертыхнувшись, поднял пистолет.

— Если не справляешься, то не лезь на рожон...

Чжао Гуаньжэнь держал пистолет наготове. Он полагал, что Цюй Яоцзин сможет убить не больше двух-трех тварей, но тот, к его удивлению, действовал с хладнокровием опытного бойца, искусно управляясь с клинком. Вскоре семь-восемь оживших трупов лежали на полу.

— Щелк-щелк!

Раздался звук передергиваемого затвора. Чжао Гуаньжэнь обернулся и увидел в дверях полицейского, наставившего на Цюй Яоцзина пистолет. Но глаза полицейского светились зловещим зеленым огнем, а в их глубине плясали две крошечные искорки.

— Берегись!!!

— Бах!

<http://tl.rulate.ru/book/63882/4199506>